

THEORY AND PRACTICE OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Original article

УДК 332.133

<https://elibrary.ru/MAOLNN>

Experience in Researching Local Labor Markets: the Spatial Aspect

Svetlana N. Naiden¹, Polina S. Bravok²

^{1,2} The Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia

¹ nayden@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1647-7853>

² bravok@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4196-6840>

Abstract. *The article presents an overview of scientific research by domestic and foreign authors devoted to emerging and functioning of local labor markets. The study defines the concept of “a local labor market,” its essence, structure, and characteristics, as well as the peculiarities of market formation at various hierarchical levels of the territorial system. By systematizing the data, the research proves that local labor markets operate within specific geographical areas where labor supply and demand are determined by local economic conditions directly influencing requirements of employers and employees’ demands when looking for and hiring jobs. Analyzing the methods of identifying local labor markets in space, the study concludes that the parameters of transport accessibility, job density, employment and labor mobility are most often used as criteria for substantiating their areas. It also concludes that the mobility and flexibility of market boundaries do not coincide with the administrative-territorial division. The study underlines the importance to search for ways and tools to substantiate local markets in modern conditions.*

Keywords: *local labor market, labor resources, labor migration, spatial development, transport accessibility, mobility*

For citation: Naiden, S. N., Bravok, P. S. (2025) Experience in Researching Local Labor Markets: the Spatial Aspect. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (112), pp. 49–61. EDN: MAOLNN

Научная статья

Опыт исследований локальных рынков труда: пространственный аспект

Светлана Николаевна Найден¹, Полина Сергеевна Бравок²

^{1,2} Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

¹ nayden@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1647-7853>

² bravok@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4196-6840>

Аннотация. *В статье представлен обзор научных исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросам возникновения и функционирования локальных рынков труда в пространстве. Особое внимание уделено*

определению понятия «локальный рынок труда», его сущности, структуре и характеристикам, а также особенностям формирования рынков на различных иерархических уровнях территориальной системы. В процессе систематизации работ выявлено, что локальные рынки труда функционируют в рамках конкретных географических зон, где спрос и предложение рабочей силы определяются местными экономическими условиями, которые оказывают непосредственное влияние на требования работодателей и запросы работников при поиске и найме на работу. Анализируя способы выделения локальных рынков труда в пространстве, показано, что в качестве критериев обоснования их ареалов чаще всего используются параметры транспортной доступности, плотности рабочих мест, занятости и трудовой мобильности. Учитывая подвижность и гибкость границ рынков, не совпадающих с административно-территориальным делением, важным остается поиск способов и инструментов их обоснования в современных условиях.

Ключевые слова: локальный рынок труда, трудовые ресурсы, миграция рабочей силы, пространственное развитие, транспортная доступность, мобильность

Для цитирования: Найден, С. Н., Бравок, П. С. Опыт исследований локальных рынков труда: пространственный аспект // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 3 (112). С. 49–61. EDN: MAOLNN

Введение

Пространство играет важную роль в экономике страны и ее регионов, влияя на размещение производства, распределение ресурсов, развитие отраслей и формирование рынков [Минакир, 2005; Минакир, Демьяненко, 2014]. Пространственная организация экономики представляет собой динамичное, непрерывно изменяющееся взаимодействие социально-экономической активности населения в координатах «пространство – время» и реализуется в форме иерархически взаимосвязанных территориальных систем (поселений, городов, агломераций и иных) [Анимица, 2007]. Одним из важных элементов пространственной организации экономики является рынок труда, который выполняет системообразующую функцию в территориальном распределении трудовых ресурсов и согласовании спроса и предложения рабочей силы. Будучи неотъемлемой частью социально-экономических систем, рынок труда отражает пространственную дифференциацию экономического развития, проявляющуюся в неравномерном распределении занятости, уровне заработной платы и профессионально-квалификационной структуре рабочей силы [Российский рынок труда..., 2017]. В результате этой дифференциации формируются локальные сегменты рын-

ка труда, в рамках которых достигается тот или иной уровень сбалансированности спроса и предложения рабочей силы в зависимости от особенностей и потребностей конкретных территорий. В условиях усиления конкуренции за трудовые ресурсы на фоне сохранения демографических ограничений и пространственного неравенства в уровне социального и экономического развития территорий понимание сущности и механизмов локализации рынков труда в пространстве становится неотъемлемой частью поиска адекватных решений по развитию современных систем расселения и обеспечению экономического благополучия.

Цель работы — сформировать на основе систематизации теоретических и прикладных исследований отечественных и зарубежных авторов представления о понятии «локального рынка труда», способах определения его границ и масштабов в пространстве.

Локальный рынок труда: понятие, особенности, характеристики

Формирование рынка труда в пространстве происходит под влиянием различных факторов (географических, природно-климатических, демографических, экономических, культурно-образовательных и пр.), что оказывает существенное влияние на занятость населения с точки зрения мест приложе-

ния труда [Попов, Соловьева, Короленко, Груздева, 2024. С. 28]. Например, в условиях дефицита рабочих мест и упадка экономики в сельской местности, часть сельского населения вынуждена искать работу вне места жительства в ближайших городах и поселениях, предлагающих зачастую не только рабочие места, но и сравнительно более высокий уровень оплаты [Нефедова, Мкртчян, 2017]. То есть происходят перетоки рабочей силы с одних рынков труда в другие, где созданы условия более благоприятные для реализации трудового потенциала. При этом не существует единого для всей страны рынка труда, а скорее «существует система достаточно слабо взаимосвязанных между собой территориальных/локальных рынков труда» [Ощепков, Капелюшников, 2015. С. 3]. Другими словами, национальный рынок труда сегментирован и существует в виде совокупности относительно изолированных региональных рынков труда [Российский рынок труда..., 2017], которые в свою очередь состоят из множества локальных рынков, для которых характерны свои пространственные особенности. Если национальное экономическое пространство представляется как система с иерархической структурой [Джурка, 2021], то в структуре национального рынка труда региональные рынки труда будут выглядеть как совокупность независимых или частично пересекающихся локальных рынков труда, границы которых могут накладываться друг на друга, соприкасаться или быть обособленными, а также не совпадать с административно установленными границами регионов как административно-территориальных единиц страны (субъектов РФ). Пример тому, «работники, проживающие близко к границе некоторого региона, оказываются занятыми в населенном пункте, принадлежащем соседнему региону. ... Следует ожидать, что рынок труда внутри отдельных регионов как единое целое может и не существовать, представляя собой в реальности совокупность из нескольких локальных рынков, центрами которых обычно являются крупные населенные пункты» [Ощепков, Капелюшни-

ков, 2015. С. 4]. Изучение распределения локальных рынков труда в пространстве позволяет определить экономические и территориальные ограничения или потенциальные возможности для эффективного использования трудовых ресурсов на конкретных территориях.

В научной литературе понятие «локальный рынок труда» имеет разные интерпретации. Под ним могут понимать как территориально удаленный от других локальный или относительно изолированный, автономно развивающийся рынок труда, так и четко привязанный к отдельным муниципальным образованиям либо географическим районам [Horan, Tolbert, 1984; Хорунжин, 2007]. В зарубежной литературе термин «локальный рынок труда» (англ. local labour market) широко используется для описания территории, в пределах которой сосредоточены спрос и предложение труда, возможности для трудоустройства, подразумевая под собой местные рынки труда территориальных образований [Kerr, 1954. С. 93; Thompson, 1956; Horan, Tolbert, 1984. С. 10]. В отечественной литературе наиболее часто под «локальным» понимают местный или муниципальный (городской, районный) рынок труда, в пределах которого сосредоточено множество организаций (хозяйственных структур), развиваются экономические и социальные трудовые отношения, заключается большая часть трудовых договоров между работодателями и продавцами трудовых услуг, проживающими на территории [Зайниева, 2009. С. 149; Калабина, 2009; Зайниева, 2011; Фокин, Зайниева, 2015]. Ряд авторов под локальным рынком труда подразумевают рынок труда на уровне предприятия (фирмы) [Калабина, Орехова, 2009; Хорунжин, 2007], в том числе в пределах монопрофильного города [Колесов, 2004]. Отдельно выделяется понятие локального рынка труда агломерации или города вместе с примыкающей пригородной зоной, население которой ежедневно совершает поездки на работу в городской центр [Калабина, 2009; Шитова, 2009; Фаузер, Смирнов, Лыткина, Фаузер, 2019(a)]. Исходя из того, что городская агломерация объединяет широкую хозяйственно-экономическую

и социально-гуманитарную деятельность, концентрируя места приложения труда для рабочей силы, то на ее территории формируется высокоэффективный рынок труда, который приводит к аккумуляции квалифицированных кадров, способствуя росту производительности труда на территории агломерации [Антонов, 2020], что обеспечивает эффективность функционирования города в целом¹.

С развитием транспортных связей в определение «локального рынка труда» стали включать характеристики пространства, за рамки которого редко выходят ежедневные поездки на работу, а степень перемещения внутри достаточно высока [Goodman, 1970. С. 184]. В зарубежной литературе получил распространение термин «область рынка труда» (англ. *labour market area*), который имеет пространственную привязку и тесно связан с трудовыми ежедневными поездками. Евростат определяет «область рынка труда» как статистически очерченную, экономически интегрированную территорию, где живет и работает подавляющая часть рабочей силы и в пределах которой люди могут легко сменить работу, не меняя места жительства, что согласуется как с традиционным описанием рынков труда в пределах центральных городов, где концентрируется рабочая сила, и перемещения не выходят за пределы постоянных мест проживания [Thompson, 1956], так и с более современными подходами, когда рынок труда включает города и населенные пункты, взаимосвязанные единой транспортной сетью и экономической базой, формирующие единое пространство [Хорунжин, 2007].

В случае высокоурбанизированных территорий это вполне справедливо, а для распределенных в пространстве ареалов экономической деятельности и систем неравномерного расселения требуются уточнения, в том числе информационные. Так, при рассмотрении локальных рынков труда в отечественных работах по Арктической зоне [Фаузер, Смирнов, Лыткина, Фаузер, 2019(a)] вы-

деляются рынки труда городских округов и муниципальных районов, по которым в открытом доступе публикуется весьма ограниченная информация, характеризующая статистику труда. На это обращается внимание при отождествлении локальных рынков труда с рынками труда муниципалитетов, когда низкая достоверность и отсутствие детализированных статистических данных являются причиной, почему в России проблематика локальных рынков труда остается относительно слабоизученной [Antonov, 2019].

Тем не менее развитие современных технологий позволило расширить применение анализа «больших данных», в том числе и для изучения локальных рынков труда [Аверкиева, Антонов, Кириллов и др., 2016; Махрова, Кириллов, Бочкарёв, 2019]. Так, на основе данных сотовых операторов о передвижениях абонентов в г. Москве авторы отечественного исследования провели классификацию локальных рынков труда в зависимости от масштабов экономической деятельности внутри городских районов и интенсивности ежедневных маятниковых миграций, указав на наличие высокой внутригородской дифференциации при сохранении ключевой роли фактора доступности работы относительно места жительства, а также убывающего «к окраинам города представительства «рабочих» районов, которые расположены преимущественно в центральной, субцентральной и срединной зоне, при увеличении числа спальных районов из внутренней и внешней периферии» столицы [Махрова, Бочкарёв, 2018. С. 66].

В зависимости от наличия тех или иных характеристик локального рынка труда исследователи проводят их типологию. Так, на территории российской Арктики, используя данные о численности населения и занятых, в том числе в преобладающих видах деятельности, уровне регистрируемой безработицы, размере заработной платы, были выделены группы добывающих, обрабатывающих, инфраструктурных, социальных,

¹ Пузанов А. С. Презентация почетного доклада «Города как рынки труда» А.Барто 28.05.2020. URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/prezentaciya-pochetnogo-doklada-goroda-kak-rynki-truda-odnogo-iz>

смешанных и закрытых локальных рынков труда, обладающих специфическими социально-демографическими и трудовыми особенностями [Фаузер, Смирнов, Лыткина, Фаузер, 2019(а), 2019(б)]. На рынках труда регионов ресурсного типа степень ресурсной зависимости в совокупности с пространственными, демографическими и институционально-организационными факторами может определять локальную специфику рынка труда [Курбатов, Донова, 2021], к числу которых, например, относится сезонная занятость на Аляске, имеющая отраслевой характер [Корчак, 2015].

Среди многообразия описываемых характеристик исследователи сходятся в одном – локальные рынки труда функционируют в рамках конкретных географических зон, где спрос и предложение рабочей силы определяются местными экономическими условиями, которые оказывают непосредственное влияние на то, по каким параметрам работники ищут работу, а работодатели нанимают сотрудников [Horan, Tolbert, 1984; Topel, 1986]. На специфику и функционирование локального рынка труда могут оказывать влияние: доступность рабочих мест, транспортная инфраструктура и плотность населения [Hanson Pratt, 1992]; наличие тесных связей и транспортной сети, обеспечивающей свободное перемещение рабочей силы, автономность (обособленность) относительно других рынков регионов, привязанность рабочих мест к конкретным населенным пунктам [Лунёва, 2003]. Отмечается, что пространство не просто является «сосудом» для трудовых процессов, но и активно формирует их [Hanson, Pratt, 1992], оказывая влияние на экономические параметры спроса и предложения, распределение и мобильность рабочей силы. Как следствие, возникает вопрос определения границ и масштабов локализации подобных процессов и отношений, связанных общим понятием рынка труда [Ощепков, Капелюшников, 2015. С. 4].

Способы выделения локального

рынка труда в пространстве

Наиболее часто локальные рынки труда соотносятся с существующими единицами административно-территориального деления [Корчак, 2015; Фаузер, Смирнов, Лыткина, Фаузер, 2019(а)], поскольку именно в их границах происходит сбор официальной статистики по труду и реализуется соответствующая политика по регулированию занятости населения. Изучение масштабов локальных рынков труда, в первую очередь, служит альтернативой традиционному административному делению, которое часто является результатом исторических или политических обстоятельств, не отражая реальные размеры местного рынка труда, который может включать в себя несколько близко расположенных административных единиц, связанных трудовыми связями [Ощепков, Капелюшников, 2015. С. 29–32]. Исследование потенциальных границ локальных рынков позволяет определить существующие экономические и территориальные ограничения и/или возможности расширения использования (применения) трудовых ресурсов конкретных городов и регионов [Antonov, 2019]. Ввиду отсутствия общепринятой методики выделения локального рынка труда исследователи применяют разнообразные подходы и способы к определению границ искомой локации.

Сразу оговоримся, что в настоящее время широкое распространение получила дистанционная и платформенная (цифровая) занятость², которая существенно трансформировала структуру локальных рынков труда, расширив возможности привлечения специалистов из других регионов и даже стран [Капелюшников, Зинченко, 2024]. Подобное явление способствует снижению географических ограничений для работодателей и соискателей, усиливая конкуренцию за квалифицированные кадры и изменяя традиционные модели занятости. Однако в настоящем обзоре концентрируется внимание на традиционных подходах к

² Дистанционная занятость: масштабы распространения в компаниях. Мониторинг цифровой трансформации бизнеса. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/913237964.pdf>

выделению локального рынка труда, когда речь идет о реальном присутствии рабочей силы в месте приложения труда.

В значительной части зарубежных исследований для идентификации границ и масштабов локального рынка труда используются параметры плотности занятого населения и транспортной доступности мест приложения труда. Локальный рынок труда в этом случае определяется как зона, размер которой зависит от расстояния, которое работник готов преодолевать ежедневно к рабочему месту и обратно. С развитием транспортной системы распространение получили длительные поездки на работу, что вызвало интерес ученых к географическому разделению места жительства и места приложения труда. Следовательно, локальные рынки труда могут не иметь четких географических и профессиональных границ, в пределах которой работники обычно стремятся предложить свои услуги, а некоторые работодатели – нанять их [Kerr, 1954]. Анализируя мегаполисы, оказалось, что масштабы локальных рынков труда тесно связаны с предпочтениями работников как в отношении места жительства, так и местоположения работы [Goldner, 1955]. Предпочтения могут охватывать любые районы города, а значит, границы локального рынка труда являются произвольными, гибкими и меняются со временем и в зависимости от экономических обстоятельств.

Постепенно при разграничении локальных рынков труда, а также при выделении метрополитенских ареалов, состоящих из ядра, внутреннего и внешнего метрополитенских поясов, стал использоваться показатель доли жителей периферии, работающих в центральных районах ядра агломерации [Hall, Gracey, Drewett, Thomas, 1973]. Считалось, что не менее 70% рабочих мест, занятых жителями периферии, должно быть сосредоточено в ядре, а по 15% распределено между внешним и внутренними метрополитенскими поясами. Затем для определения границ локального рынка труда подключили параметры автономности (рассчитываемой на основе доли работающих, не проживающих на исследуемой тер-

ритории) и силы транспортных связей с соседними районами (если транспортные связи отсутствовали вовсе, территория идентифицировалась как «идеальный» рынок труда) [Smart, 1974].

На рубеже XX и XXI веков с развитием транспортных средств и улучшением качества дорог границы локальных рынков труда стали определяться на основе расчета коэффициентов расстояния (чем ниже значение коэффициента, тем ближе расположены районы, у которых характер трудовых поездок имеет высокое сходство) [Tolbert, Sizer, 1996]. В основу методики положен принцип сочетания внутригрупповой однородности территорий при сохранении неоднородности между группами. Используя иерархический алгоритм кластеризации, путем перебора всех объектов исследования и последовательного объединения в группы наиболее схожих пар районов (с наименьшим коэффициентом расстояния или наибольшей силой взаимосвязи), выстраивается многоуровневая структура рынков труда с разной степенью локализации.

Современный подход определения границ локальных рынков труда выстраивает процедуру обоснования уже через концепцию «стоимости расстояния», которая предполагает, что по мере увеличения расстояния от места проживания соискателей до места работы происходит снижение количества откликов на вакансии, поскольку финансовые и временные издержки на трудовые поездки уменьшают привлекательность рабочих мест с ростом их удаленности [Manning, Petrongolo, 2017]. Особенностью данного подхода является учет географического пересечения локальных рынков труда, который объясняет, что экономические кризисы способны вызывать «волновые эффекты», распространяя влияние на трудовую активность соседних (приграничных) территорий. Масштабы локального рынка труда нестабильны, они могут меняться в зависимости от той или иной социально-экономической ситуации, оставаясь индивидуальными для разных субъектов рынка труда, оперирующих собственными предпочтениями

и мотивациями.

Одним из современных отечественных подходов к определению границ локального рынка труда стал способ, основанный на социологическом анализе потенциальной трудовой мобильности населения, определяемой временными характеристиками работы общественно-го транспорта, возможностями предприятий по организации доставки сотрудников и параметрами маятниковой миграции в рамках суточного цикла [Фокин, Зайниева, 2015]. Как установили авторы методики, наиболее предпочтительными для работников являются места работы в радиусе 50 км от городского центра и примерно в 1-часовой доступности общественным транспортом.

Учет показателя транспортной доступности центра (ядра) или центрального района города [Ижгузина, 2014], помимо определения масштабов городской агломерации, позволяет устанавливать границы и масштаб локального рынка труда [Найден, Бравок, 2024]. Если оптимальной транспортной доступностью до мест работы (отдыха и социальных услуг) традиционно считается интервал 30–45 минут в пути³, то в зоне 60-минутной транспортной доступности располагается срединная зона, в том числе и пригородная территория (полупериферия), где совершается подавляющее большинство перемещений населения с целью удовлетворения трудовых, социальных и культурных потребностей, а также размещены многие фирмы, технологически и организационно связанные с предприятиями, расположенными в ядре формируемого рынка труда или близко к нему. Основной недостаток этой методики заключается в том, что она позволяет оценить лишь вероятные масштабы локального рынка труда. С другой стороны, подобные оценки могут стать основой для обоснования потенциальных границ будущих агломераций, для которых расширение локального

рынка труда является одним из условий формирования [Попов, 2018].

Альтернативный подход к изучению границ локальных рынков труда предполагает анализ не географических, а отраслевых и профессиональных особенностей, когда крупные развитые агломерации притягивают не только высокотехнологичные компании с квалифицированными специалистами, но и сопутствующие предприятия, способные предлагать конкурентоспособные зарплаты [Moretti, 2012]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в российских городах, где концентрация высококвалифицированных кадров сопрягается с повышенным уровнем деловой активности, экономически мобильным населением и более высокой равновесной заработной платой [Гильтман, 2021]. Такие города становятся центрами притяжения рабочей силы, формируя специфические отраслевые/профессиональные границы локальных рынков труда, для которых может быть характерно временное состояние монополии, даже если они расположены не на территориях моногородов [Павлов, 2023].

Важным инструментом выделения локальных рынков труда остается учет параметров маятниковой трудовой миграции, связанной с регулярными перемещениями работников между местом проживания и местом работы в пределах смежных территорий [Бедрина, 2019; Солодова, Калачикова, 2023; Шитова, 2009]. Территориальная близость населенных пунктов повышает общую эффективность локального рынка труда, что позволяет жителям найти работу, отвечающую их квалификации, а фирмам – снизить затраты на поиск рабочей силы и географически расширить горизонт подбора персонала [Козлова, Макарова, 2018]. Причины формирования устойчивых потоков маятниковой трудовой миграции выражаются в различиях между локальными рынками труда [Антонов, 2020], когда «избыток спроса на труд в одном

³ Об утверждении методических рекомендаций по оптимизации систем транспортного обслуживания городских агломераций, а также внедрению цифровых технологий оплаты проезда и мониторинга транспортного обслуживания населения: Приказ Министерства транспорта РФ от 30 декабря 2021 г. № 482. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403423478/>

регионе сопровождается избытком предложения труда в другом или других регионах» [Синтез..., 2011. С. 599], что приводит к неэффективному распределению трудовых ресурсов по территории страны и снижению общего уровня благосостояния [Ощепков, Капелюников, 2015, С. 4]. Условием запуска механизма перемещений трудовых ресурсов между рынками труда чаще всего становятся: сравнительный уровень заработной платы, условия труда и проживания [Гильтман, 2021]. При этом «пониженная мобильность населения выступает как фактор локализации рынков труда, что снижает ставки заработной платы, а повышенная мобильность экономически активного населения подрывает границы локального рынка труда», создавая «узлы противоречий» [Феоктистова, 2009. С. 16].

Заключение

Таким образом, территориально локальный рынок труда может быть представлен как зона, размер которой зависит от расстояний, преодолеваемых ежедневно потенциальными работниками по дороге на работу и обратно. Именно поэтому одними из ключевых параметров в определении границ и масштаба локального рынка труда выступают транспортная доступность мест приложения труда, плотность рабочих мест, экономическая и транспортная связанность внутри локации по сравнению с соседними территориями.

На формирование локальных рынков труда оказывают непосредственное

влияние социально-демографические характеристики территории, отраслевая специализация и плотность экономической деятельности, развитие транспортной сети и уровень доходов населения. Поскольку локальные рынки труда чаще всего не совпадают с административно-территориальными единицами, на территориях, которых они располагаются, исследователи предлагают различные методики для определения их границ и масштабов, которые варьируют от анализа трудовых поездок до кластеризации территорий на основе схожести экономических условий. Особо отмечается, что в условиях интеграции территорий и гибкости границ локальных рынков труда последние способны трансформироваться под влиянием социально-экономических изменений.

Отечественный пласт исследований локальных рынков труда демонстрирует их слабую изученность и фрагментарность, что в значительной мере связано с отсутствием детализированной статистической информации в разрезе муниципальных систем, а особенно в разрезе отдельных поселений. Тем не менее изучение процессов формирования и преобразования рынков труда в пространстве, особенно на уровне городов и опорных центров расселения, которые аккумулируют значительные демографические ресурсы, сохраняет свою актуальность и требует продолжения поиска новых способов и инструментов для предметного исследования.

Список источников:

1. Аверкиева, К. В., Антонов, Е. В., Кириллов, П. А., Махрова, А. Г., Медведев, А. А., Неретин, А. С., Нефедова, Т. Г., Трейвиш, А. И. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М. : Новый хронограф, 2016. 504 с. <http://dx.doi.org/10.15356/ВНАН2016> EDN: WZEKGR.
2. Анимича, Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки // Известия УрГЭУ. 2007. № 2. С. 82–85. EDN: MWACCB.
3. Антонов, Е. В. Рынки труда городских агломераций в России // Региональные исследования. 2020. № 2(68). С. 88–100. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-2-7>. EDN: FPUGWO.
4. Бедрина, Е. Б. Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах // Экономика региона. 2019. Т. 15. №. 2. С. 451–464. EDN: BJVTEG.
5. Гильтман, М. А. Лучшие города – лучшие работники? Теоретические модели и

эмпирические подтверждения // Мир России. 2021. Т. 30. № 3. С. 127–149. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-3-127-149>. EDN: DDMVMB.

6. Джурка, Н. Г. Система пространственных рынков в национальной экономике: проблемы измерений // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 4. С. 16–40. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.016-040>. EDN: AMFGCN.

7. Зайниева, Т. В. Влияние локального рынка труда на процессы стратификации населения среднего города в условиях трансформационного общества : автореф. дисс. канд. социол. наук, 2011. 23 с. EDN: QHJQWT.

8. Зайниева, Т. В. Локальный рынок труда и его особенности // Труд и социальные отношения. 2009. № 7. С. 148–153. EDN: KWYYGN.

9. Ижгузина Н. Р. Подходы к делимитации городских агломераций // Дискуссия. 2014. № 9 (50). С. 44–52. EDN: SXTOMN.

10. Калабина, Е. Г. Внутренний рынок труда: теоретические и эмпирические предпосылки возникновения и идентификации // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 5. С. 152–165. EDN: KVURID.

11. Калабина, Е. Г., Орехова, С. В. Влияние локального рынка труда на устойчивость институтов внутрифирменного рынка труда (на примере предприятий Свердловской области) // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. № 1–2 (64). С. 102–114. EDN: KUIRJZ.

12. Капелюшников, Р. И., Зинченко, Д. И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Часть I: дистанционная занятость // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6. С. 157–181. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2654>. EDN: JOEAJB.

13. Козлова, О. А., Макарова, М. Н. Городская агломерация как фактор усиления неравенства воспроизводства трудового потенциала // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 138–142. EDN: UUXQZN.

14. Колесов, Е. Н. Формирование рынка труда в монопрофильном городе. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. 38 с. EDN: QQIERN.

15. Корчак, Е. А. Опыт государственного регулирования в сфере формирования трудового потенциала северных территорий США // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты / Науч. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2015. С. 163–167. EDN: UIFQLT.

16. Курбатова, М. В., Донова, И. В. Рынки труда регионов ресурсного типа // Вопросы регулирования экономики. 2021. Т. 12. № 3. С. 105–120. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.3.105-120>. EDN: HIFQGB.

17. Лунева, Н. К. Определение потребности в профессиональном обучении как инструмент регулирования локального рынка труда (на примере г. Москвы) : автореф. дисс. канд. экон. наук. Москва, 2003. 232 с.

18. Махрова, А. Г., Бочкарев, А. Н. Анализ локальных рынков труда через трудовые маятниковые миграции населения (на примере муниципальных образований Москвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2018. Т. 63. № 1. С. 56–68. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2018.104>. EDN: LUWGPZ.

19. Махрова, А. Г., Кириллов, П. А., Бочкарев, А. Н. Методические подходы к изучению трудовой маятниковой миграции населения // Теоретические и методические подходы в экономической и социальной географии / Науч. ред. В. А. Бабурин, М. С. Савоскул. Москва : Географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 96–114. EDN: HTSEUE.

20. Минакир, П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26. EDN: KVNFXH.

21. Минакир, П. А., Демьяненко, А. Н. Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В. М. Полтерович. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с. EDN: UBEVHV.

22. Найден, С. Н., Бравок, П. С. Масштабы рынка труда г. Хабаровска // Регионалистика. 2024. Т. 11. № 5. С. 96–114. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2024.5.96>. EDN: REWPXA.

23. Нефедова, Т. Г., Мкртчян, Н. В. Миграция сельского населения и динамика

сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 5. С. 58–68. EDN: ZRFAGB

24. Ощепков, А. Ю., Капелюшников, Р. И. Региональные рынки труда: 15 лет различий. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 73 с. препринт WP3/2015/10

25. Павлов, П. Н. Рыночная власть работодателей и заработная плата работников на локальных рынках труда в России // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 38–56. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-38-56>. EDN: WTAESQ.

26. Попов, А. В. Формирование единого рынка труда как условие становления городской агломерации (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 5. DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.9. EDN: SLFJHJ.

27. Попов, А. В., Соловьева, Т. С., Короленко, А. В., Груздева, М. А. Города и сельская периферия современной России: ключевые тенденции и риски трансформации занятости в ракурсе пространственного развития территорий / Науч. ред. А. В. Попова. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024. 228 с. EDN: VFGMQZ.

28. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова, С. Ю. Рощина. Москва : Центр трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М. 2017. 148 с.

29. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко. Владивосток : Дальнаука, 2011. 912 с. EDN: RWJBDH.

30. Соколова, А. А., Калачикова, О. Н. Маятниковая трудовая миграция в России: масштабы и последствия // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 16–29. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.2>. EDN: JBPLJS.

31. Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С., Фаузер, Г. Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. 2019 (а). № 2. С. 4–17. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-2-4-17>. EDN: ENFRFE.

32. Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С., Фаузер, Г. Н. Социально трудовые характеристики локальных рынков труда российской Арктики // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019 (б). № 4 (40). С. 81–90. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2019-4-81-90>. EDN: ZSRWXE.

33. Феоктистова, Н. А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход : автореф. дисс. канд. экон. наук. Иваново, 2009. 24 с. EDN: QELOEF.

34. Фокин, В. Я., Зайниева, Т. В. Социологический контекст определения границ локальных рынков труда // Дискуссия. 2015. № 2. С. 101–106. EDN: TLJEND.

35. Хорунжин, М. Г. Оценка ситуации на локальном рынке труда: проблемы и пути их решения (на примере города Рубцовска): автореф. дисс. канд. экон. наук. Барнаул, 2007. 24 с. EDN: ZNEVQF.

36. Шитова, Ю. Ю. Маятниковая трудовая миграция в Подмосковье: комплексный социально-экономический анализ. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2009. 188 с. EDN: QVIOFZ.

References:

1. Averkiewa, K. V., Antonov, E. V., Kirillov, P. L., Makhrova, A. G., Medvedev, A. A., Neretin, A. S., Nefedova, T. G., Treivish, A. I. (2016) Between Home and... Home: Bidirectional Spatial Mobility of the Population in Russia. New chronograph, Moscow, 504 p. <http://dx.doi.org/10.15356/BHAK2016> EDN: WZEKGR (in Russ.).
2. Animitsa, E. G. (2007) Spatial organization of society: problem statement and conceptual guidelines. *UrGEU News*, no. 2, pp. 82–85. EDN: MWACCB (in Russ.).
3. Antonov, E. V. (2020) Labor Markets of Urban Agglomerations in Russia. *Regional studies*, no. 2 (68), pp. 88–100. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-2-7>. EDN: FPUGWO (in Russ.).
4. Bedrina, E. B. (2019) Features of the Settlement of Labor Migrants from Foreign

Countries in Russ. Megacities. *Economy of the region*, vol. 15, no. 2, pp. 451–464. EDN: BJVTEG (in Russ.).

5. Gil'tman, M. A. (2021) The Best Cities - the Best Workers? Theoretical Models and Empirical Evidence. *World of Russia*, vol. 30, no. 3, pp. 127–149. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-3-127-149>. EDN: DDMVMB (in Russ.).

6. Dzhurka, N. G. (2021) Spatial Markets in a National Framework: Measurement Issues. *Spatial Economics*, vol. 17, no. 4, pp. 16–40. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.016-040>. EDN: AMFGCN (in Russ.).

7. Zaynieva, T. V. (2011) The Influence of the Local Labor Market on the Processes of Stratification of the Population of an Average City in the Conditions of a Transformation Society: abstract. diss. candidate of sociological sciences. Perm, 23 p. EDN: QHJQWT (in Russ.).

8. Zaynieva, T. V. (2009) Local Labor Market and its Features. *Labor and social relations*, no. 7, pp. 148–153. EDN: KWYYGN (in Russ.).

9. Izhguzina, N. R. (2014) Approaches to the delimitation of urban agglomerations. *Discussion*, no. 9 (50), pp. 44–52. EDN: SXTOMN (in Russ.).

10. Kalabina, E. G. (2009) Internal Labor Market: Theoretical and Empirical Prerequisites for Emergence and Identification. *Bulletin of USTU-UI. Series: Economics and Management*, no. 5, pp. 152–165. EDN: KVURID (in Russ.).

11. Kalabina, E. G., Orekhova, S. V. (2009) The Influence of The Local Labor Market on the Stability of the Institutions of the Intra-Firm Labor Market (on the example of enterprises of the Sverdlovsk region). *Bulletin of the Ural State University. Series 3: Social Sciences*, no. 1–2(64), pp. 102–114. EDN: KUIRJZ (in Russ.).

12. Kapeliushnikov, R. I., Zinchenko, D. I. (2024) Digital Forms of Employment in the Russian Labor Market. Part I. Distant Employment. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6. pp. 157–181. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2654>. EDN: JOEAJB (in Russ.).

13. Kozlova, O. A., Makarova, M. N. (2018) Urban Agglomeration as a Factor in Increasing Inequality in the Reproduction of Labor Potential. *Fundamental research*, no. 6, pp. 138–142. EDN: UUXQZN (in Russ.).

14. Kolesov, E. N. (2004) Formation of the Labor Market in a Single-Industry Town. *Vologda*, 38 p. EDN: QQIERN (in Russ.).

15. Korchak, E. A. (2015) Experience of State Regulation in the Sphere of Formation of Labor Potential of the Northern Territories of the USA. In: *Fundamental and applied research: problems and results*. Ed. by S. S. Chernova. Novosibirsk, pp. 163–167. EDN: UIFQLT (in Russ.).

16. Kurbatova, M. V., Donova, I. V. (2021) Labor Markets of Resource-Type Regions. *Journal of Economic regulation*, vol. 12, no. 3, pp. 105–120. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.3.105-120>. EDN: HIFQGB (in Russ.).

17. Luneva, N. K. (2003) Determining the Need for Vocational Training as a Tool for Regulating the Local Labor Market (On the Example of Moscow): abstract. diss. candidate of economic sciences. Moscow, 232 p. (in Russ.).

18. Makhrova, A. G., Bochkarev, A. N. (2018) Analysis of Local Labor Markets Through Labor Pendulum Migrations of the Population (on the example of municipalities of Moscow). *Bulletin of the St. Petersburg University. Earth Sciences*, vol. 63, no. 1, pp. 56–68. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2018.104>. EDN: LUWGPZ (in Russ.).

19. Makhrova, A. G., Kirillov, P. L., Bochkarev, A. N. (2019) Methodological Approaches to the Study of Labor Pendulum Migration of the Population. In: *Theoretical and methodological approaches in economic and social geography*. Ed. By V. L. Baburin, M. S. Savoskul. Moscow, pp. 96–114. EDN: HTSEUE (in Russ.).

20. Minakir, P. A. (2005) Economy and space (theses of reflections). *Spatial Economics*, no. 1. pp. 4–26. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2005.1.004-026> EDN: KVNFXH (in Russ.).

21. Minakir, P. A., Demyanenko, A. N. (2014) Essays on Spatial Economics. Ed. by V.M. Polterovich ; Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk : ERI FEB RAS, 2014, 272 p. EDN: UBEVHV (in Russ.).

22. Naiden, S. N., Bravok, P. S. (2024) The Scale of the Labor Market in Khabarovsk. *Regionalistics*, vol. 11, no. 5, pp. 96–114. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2024.5.96>. EDN: REWPXA (in Russ.).
23. Nefedova, T. G., Mkrtchyan, N. V. (2017) Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography*, no. 5, pp. 58–67. EDN: ZRFAGB (in Russ.).
24. Oshchepkov, A. Yu., Kapelyushnikov, R. I. (2015) Regional Labor Markets: 15 Years of Differences. Moscow, 73 p. preprint WP3/2015/10 (in Russ.).
25. Pavlov, P. N. (2023) Market Power and Wages in Russ. Local Labor Markets. *Questions of Economics*, no. 8, pp. 38–56. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-38-56>. EDN: WTAESQ (in Russ.).
26. Popov, A. V. (2018) Forming a Unified Labor Market as a Condition for Urban Agglomeration Development (based on materials of the Vologda Oblast). *Territorial Development Issues*, no. 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.9. EDN: SLFJHJ (in Russ.).
27. Popov, A. V., Solov'eva, T. S., Korolenko, A. V., Gruzdeva, M. A. (2024) Cities and Rural Periphery of Modern Russia: Key Trends and Risks of Employment Transformation in the Context of Spatial Development of Territories. Ed. By A.V. Popov. Vologda, 228 p. EDN: VFGMQZ (in Russ.).
28. Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes. Ed. by V. E. Gimpel'son, R. I. Kapelyushnikov, S. Yu. Roshchin. Moscow, 2017. 148 p. (in Russ.).
29. The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050. Ed. by P. A. Minakir, V. I. Sergienko. Vladivostok, 2011. 912 p. EDN: RWJBDH (in Russ.).
30. Sokolova, A. A., Kalachikova, O. N. (2023) Commuting in Russia: Scale and Consequences. *Population*, vol. 26, no. 3, pp. 16–29. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.2>. EDN: JBPLJS (in Russ.).
31. Fauzer, V. V., Smirnov, A. V., Lytkina, T. S., Fauzer, G. N. (2019a) Local Labor Markets of the Russian Arctic: Classification by Activity Type. *Arctic: Ecology and Economy*, no. 2 (34), pp. 4–17. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-2-4-17>. EDN: ENFRFE (in Russ.).
32. Fauzer, V. V., Smirnov, A. V., Lytkina, T. S., Fauzer, G. N. (2019b) Social and Labor Characteristics of Local Labor Markets in the Russian Arctic. *Bulletin of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 4 (40), pp. 81–90. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2019-4-81-90>. EDN: ZSRWXE (in Russ.).
33. Feoktistova, N. A. (2009) Local Market as a Fragmentation of Economic Space: Factor Approach: abstract. diss. candidate of economic sciences. Ivanovo, 24 p. C. 101–106 (in Russ.).
34. Fokin, V. Ya., Zaynieva, T. V. (2015) Sociological Context of Defining the Boundaries of Local Labor Markets. *Discussion*, no. 2, pp. 101–106. EDN: TLJEND (in Russ.).
35. Khorunzhin, M. G. (2007) Assessment of the Situation on the Local Labor Market: Problems and Solutions (Using the City of Rubtsovsk as an Example): abstract. diss. candidate of economic sciences. Barnaul, 24 p. EDN: ZNEVQF (in Russ.).
36. Shitova, Yu. Yu. (2009) Pendulum Labor Migration in the Moscow Region: a Comprehensive Socio-Economic Analysis. Saransk, 188 p. EDN: QVIOFZ (in Russ.).
37. Antonov, E. V. (2019) Development and Current state of Urban Labour Markets in Russia. *Population and Economics*, vol. 3, no. 1, pp. 75–90. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34768>. EDN: OOBIVL (in Russ.).
38. European Harmonised Labour Market Areas – Methodology on Functional Geographies With Potential – 2020 Edition. European Union, 2020. 72 p. <https://doi.org/10.2785/328723>
39. Goldner, W. (1955) Spatial and Locational Aspects of Metropolitan Labour Markets. *American Economic Review*, vol. 45, no. 1, pp. 111–128. URL: https://archive.org/details/sim_american-economic-review_1955-03_45_1/page/112/mode/2up
40. Goodman, J. F. B. (1970) The Definition And Analysis of Local Labour Markets:

Some Empirical Problems. *British Journal of Industrial Relations*, vol. 8, no. 2, pp. 179–196. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8543.1970.tb00968.x>

41. Hall, P., Gracey, H., Drewett, R., Thomas, R. (1973) The Containment of Urban England. London: Allen & Unwin, 656 p. URL: <https://archive.org/details/containmentofurb0001unse/page/n7/mode/2up>

42. Hanson, S., Pratt, G. (1992) Dynamic Dependencies: A Geographic Investigation of Local Labor Markets. *Economic Geography*, vol. 68, no. 4, pp. 373–405. <https://doi.org/10.2307/144025>

43. Horan, P. M., Tolbert, C. M. (1984) The Organization of Work in Rural and Urban Labor Markets. Boulder: Westview Press, 176 p.

44. Kerr, C. (1954) The Balkanization of Labour Markets. In: *Labour Mobility and Economic Opportunity*. Ed. by E.W. Bakke, New York: John Wiley and Sons, pp. 92–110.

45. Manning, A., Petrongolo, B. (2017) How Local Are Labor Markets? Evidence from a Spatial Job Search Model. *American Economic Review*, vol. 107, no. 10, pp. 877–2907. <https://doi.org/10.1257/aer.20131026>

46. Moretti, E. (2012) The new geography of jobs. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 294 p. URL: <https://archive.org/details/newgeographyofjo0000more>

47. Smart, M. W. (1974) Labour market areas: Uses and definition. *Progress in Planning*, vol. 2, pp. 239–353. [https://doi.org/10.1016/0305-9006\(74\)90008-7](https://doi.org/10.1016/0305-9006(74)90008-7)

48. Thompson, J. H. (1956) Commuting Patterns of Manufacturing Employees. *Industrial and Labor Relations Review*, vol. 10, no. 1, pp. 70–80. <https://doi.org/10.2307/2519639>

49. Tolbert, C. M., Sizer, M. (1996) US commuting zones and labor market areas: a 1990 update. Washington: ERS Staff Paper, 158 p. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.278812>

50. Topel, R. H. (1986) Local Labor Markets. *Journal of Political Economy*, vol. 94, no. 3, pp. 111–143. <https://doi.org/10.1086/261401>

Статья поступила в редакцию 02.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 02.08.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Информация об авторах

С. Н. Найден – доктор экономических наук, профессор РАН, заместитель директора по научной работе, Институт экономических исследований ДВО РАН;

П. С. Бравок – младший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН.

Information about the authors

S. N. Naiden – Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director for Research, the Economic Research Institute, FEB RAS;

P. S. Bravok – Junior Research Fellow, the Economic Research Institute, FEB RAS.